

Цинхань, колеблясь, спросил:

— Можно ли верить словам твоего брата?

— Можно! — в глазах маленького господина светилась полная уверенность.

Сердце Цинханя принадлежало Цзинь Е, поэтому он поверил услышанному и ответил:

— Я сейчас же позову людей покормить птиц, чтобы господину стало лучше как можно скорее.

Маленький господин, прижимая к себе голубя, ушел в небольшой дворик. Убедившись, что за ним никто не наблюдает, он поспешно развернул записку. На ней был самый родной почерк — почерк Чжуан Яня.

Не бойся, жди меня.

Маленький господин сложил записку и прижал ее к груди.

Спустя некоторое время Цинхань привел его в уединенную комнату:

— Отдыхай пока здесь. Если что-то понадобится, просто позови меня.

— Хорошо. — Несмотря на все пережитое, при мысли о Чжуан Яне у маленького господина на душе стало тепло. Он окликнул Цинханя и тихо попросил: — Не мог бы ты принести мне чистой одежды? Я хочу искупаться и сменить наряд на что-нибудь красивое, чтобы смыть с себя неудачу.

Цинхань согласился:

— Вещи найдутся, только не знаю, подойдут ли они тебе. Ты такой хрупкий, боюсь, будут сидеть нескладно.

— Мне всё подойдет, — ответил маленький господин. Он постеснялся признаться Цинханю, что дома спит в маленьких красных нагрудниках, так что понятие нескладности было ему чуждо.

Цинхань ушел и вскоре вернулся с комплектом тонкой одежды:

— Примерь это. Если нужно что-то еще, говори, только к самому господину ни ногой.

— Я понял. — Маленький господин взял одежду, приложил к себе и заметил: — Какая прозрачная... Кажется, что наденешь — будто и нет ничего.

Он слегка потянул ткань:

— Она не порвется?

Цинхань фыркнул:

— Другой нет. Носишь или нет — твое дело.

На самом деле Цинхань хотел немного насолить маленькому господину. Если бы не он, разве

страдал бы его господин от рук Регента? Сегодня он был намерен отыграться.

Впрочем, даже такая одежда была лучше той, в которой он проходил весь день.

— Ладно, благодарю за хлопоты, — сказал маленький господин.

Цинхань буркнул что-то в ответ и велел слугам принести воды.

Приняв ванну, маленький господин переоделся за ширмой. Глядя в бронзовое зеркало, он улынулся: красиво, конечно, но ткань такая тонкая, что кажется, от легкого движения порвется. Интересно, понравится ли это брату?

Весь день он не смел выйти из комнаты — одежда была настолько прозрачной, что могла разойтись по швам от любого движения. Вечером, когда Цинхань закончил обход, он поспешно нырнул под одеяло.

Прошло около часа, как дверь со скрипом отворилась.

В комнате было темно, и маленький господин, высунув из-под одеяла блестящие глаза, вглядывался в вошедшего при свете луны. Узнав гостя, он радостно вскочил, и в тишине раздался предательский звук рвущейся ткани.

— Что случилось? — тихо спросил Чжуан Янь.

— Ничего... — Маленький господин постеснялся признаться, что порвал одежду.

Чжуан Янь пробрался сюда тайком. Он закрыл дверь и на цыпочках подошел к кровати:

— Яд выведен? Тебя никто не обижал?

Маленький господин вспомнил события вчерашней ночи, открыл рот, чтобы всё рассказать, но, вспомнив жалкий вид Цзинь Е, ответил:

— Никто не смеет меня обижать. Брат, ты пришел, чтобы забрать меня?

— Вот и хорошо. — Чжуан Янь коснулся его лба. — У тебя еще жар. Сегодня уйти не получится, подождем, пока станет лучше. Не бойся, я вытащу тебя отсюда.

Глаза маленького господина, только что сиявшие от восторга, внезапно потускнели:

— Ну ладно.

— Не грусти, я буду часто приходить к тебе, — Чжуан Янь погладил его по голове.

Маленький господин, который всю прошлую ночь не мог сомкнуть глаз, откинул одеяло и подвинулся:

— Тогда ты должен остаться со мной, иначе я не усну.

— Хорошо. — Чжуан Янь снял сапоги, лег рядом и по привычке крепко обнял его за талию. —

Что там у тебя случилось внизу?

Маленький господин замялся:

— Одежда порвалась.

— Порвалась? — Чжуан Янь сначала не понял, подумав, что его кто-то обидел. — Открой одеяло, дай посмотрю. Кто-то посмел тебя тронуть?

Маленький господин яростно замотал головой:

— Нет, правда, никто!

Чжуан Янь, обладая силой, одним движением отбросил одеяло.

Маленький господин поспешно прикрыл обнаженные участки тела:

— Не было подходящей одежды, дали только эту, я сам ее порвал.

Его нежная кожа, едва прикрытая тонкой тканью, напоминала луну в воде — манящую и недосыгаемую, отчего сердце невольно замирало.

Чжуан Янь сжал его за талию, чувствуя, как теряет самообладание, но, видя слабость своего возлюбленного, вынужден был отступить:

— Спи. Я обниму тебя.

Маленький господин пробормотал:

— Я так хочу спать.

Он обвил его руками и, моргая, спросил:

— Брат, почему ты меня не целуешь? Без поцелуя я не усну.

Видно, он совсем не понимал, как тяжело приходится Чжуан Яню.

Чжуан Янь вздохнул, похлопал его по животу, чмокнул в лоб и сказал:

— Теперь можно спать?

Маленький господин остался доволен, повертелся, устраиваясь поудобнее, и с чувством выполненного долга уснул.

Чжуан Янь закрыл глаза. Эх, как же это мучительно.

На следующее утро маленький господин проснулся рано. Увидев, что рядом никого нет, он загрустил, посидел немного, переоделся и отправился искать Цзинь Е.

Цзинь Е был в фиолетовом халате, длинные полы которого скрывали следы на теле, а от пощечин на лице не осталось и следа. Казалось, тот жалкий человек вчера был вовсе не он.

Цзинь Е вышел, обмахиваясь веером, и, увидев маленького господина, одарил его привычной легкомысленной улыбкой.

Цинхань, дежуривший у дверей, поспешил навстречу:

— Господин, желаете чего-нибудь поесть?

Цзинь Е смотрел вдаль, отвечая невпопад:

— Что там снаружи?

Цинхань проследил за его взглядом:

— Дерево, господин.

Дождавшись ответа, Цзинь Е подошел к маленькому господину:

— А ты что видишь?

— Старое дерево, — ответил тот. — Летом оно, должно быть, утопает в зелени?

Цзинь Е, словно получив ответ, проговорил:

— Дерево. Жаль, что листья на ветвях давно опали. Голые ветки — зрелище не из приятных.

Это действительно было дерево, но каждый видел в нем что-то свое.

Цзинь Е рассмеялся, вернувшись к своему привычному образу, и с усмешкой добавил:

— Через пару дней я устраиваю пир. Ты выйдешь за меня.

— Ты... как ты можешь быть таким наглецом? — лицо маленького господина вытянулось. — Если продолжишь в том же духе, я тебя возненавижу!

Цзинь Е, похоже, это ничуть не тронуло:

— Я сказал, выйдешь — значит, выйдешь. Цинхань, иди приготовь все необходимое для свадьбы. Послезавтра я женюсь. Если что-то будет не так, я тебя накажу.

— Господин, если Регент узнает, он снова начнет вас мучить, — тихо прошептал Цинхань. Он искренне беспокоился за здоровье Цзинь Е.

Другие могли не знать, но он-то видел: под одеждой у Цзинь Е не было живого места.

Цзинь Е на мгновение заколебался, затем достал из рукава маленький пузырек:

— Выпей. Ты ведь в долгу передо мной, если нечем отплатить — отдавайся телом.

— Господин, это же... — Цинхань был поражен.

— Цинхань, ты слишком много болтаешь. — Цзинь Е бросил на него гневный взгляд, заставляя замолчать, а затем вложил пузырек в руку маленького господина: — Не хочу, чтобы моя невеста умерла в паланкине. Пей лекарство немедленно. Еще одна доза останется на день свадьбы.

— Как же ты грубо говоришь! — Маленький господин сжал флакон, злясь, но, подумав, что, выпив лекарство, он сможет дождаться прихода Чжуан Яня, тут же проглотил его.

Цзинь Е рассмеялся и повел их в беседку обедать.

Стол ломился от угощений, а в центре стояло несколько блюд из голубиноного мяса.

Мясо было ярко-красным, и маленького господина охватил ужас: он боялся, что Цзинь Е приготовил его голубя.

— Я выйду на минутку, — испуганно вскочил он. Если Цзинь Е съел голубя, Чжуан Янь не узнает о готовящейся свадьбе и не придет за ним раньше времени.

Выбежав наружу, он не нашел голубя, который до этого сидел на стене.

Он обыскал весь двор, но птицы нигде не было.

Глаза защипало, он сделал несколько глубоких вдохов, чтобы сдержать слезы.

Вернувшись в столовую, он ткнул пальцем в Цзинь Е:

— Зачем ты съел моего голубя?!

Цзинь Е, подперев подбородок одной рукой, а другой помешивая ложкой кашу, ответил:

— Это был твой голубь? Помнится, когда я тебя привез, ты был один. Откуда у тебя голубь? Неужели почтовый от Чжуан Яня?

Маленькому господину было больно, но признаться он не мог — если Цзинь Е узнает, то установит за ним слежку или перевезет в другое место. Чжуан Янь такой умный, он обязательно найдет способ связаться, если не получит ответа.

— Он прилетел в мой двор, значит, мой! Кто позволил тебе его есть! — надулся он.

Цзинь Е, не до конца веря, заметил:

— Если так любишь голубей, я велю купить тебе хоть десяток. К чему эти взгляды?

— Мы пойдем на улицу? — подумал маленький господин. Если они выйдут, Чжуан Янь точно его увидит.

Он послушно сел за стол, взял палочки и с аппетитом принялся за еду:

— Ты обещал, так что держи слово!

— Тун Юйнуо, неужели тебе так плохо со мной? Почему ты так рвешься к Чжуан Яню? Я дам тебе всё, что ты пожелаешь!

Цзинь Е не оставлял попыток. Он считал, что его предложение невероятно заманчиво, и у маленького господина нет причин отказываться.

— Ты такой назойливый! Знаешь же, что у меня есть любимый человек, зачем принуждать меня к чему-то? — маленький господин набил рот едой. Несмотря на печаль в глазах, он держался молодцом. Поев, он отложил палочки, вытер рот платком и сказал: — Пошли, мы выходим? Ты готов?

— Так спешишь? — Цзинь Е едва притронулся к своей каше. Подумав о вчерашней неловкой

сцене, он спросил: — Тебе не противно?

Маленький господин посмотрел на него и всё понял. В глазах Цзинь Е он увидел затаенную боль:

— Это... это не твоя вина. Регент заставил тебя. Он не ценит тебя, но однажды он пожалеет.

Цзинь Е, задавая этот вопрос, надеялся на утешение, и, как и ожидалось, ему стало легче. Он поднялся:

— Цинхань, принеси новую одежду.

Вскоре маленький господин облачился в зеленый халат — точно такой же, как в день их первой встречи.

Только вот он не стал спрашивать, идет ли ему этот цвет.

Потому что не любил его, и какая разница, что носить.

Это лишь Цзинь Е притворялся, что ему не всё равно.

Цзинь Е шел впереди, а маленький господин следовал за ним, озираясь по сторонам в поисках Чжуан Яня.

Цзинь Е внезапно решил подшутить и нарочно обнял его за талию:

— Как думаешь, где сейчас твой брат? Может, он уже видит нас?

— Что ты делаешь? — маленький господин с холодным лицом оттолкнул его. — Почему ты такой невыносимый? Нельзя просто идти рядом?

— А как надо? Научи меня, — Цзинь Е постучал веером по голове маленького господина. — Предупреждаю, води себя прилично. Иначе сегодня же люди отправятся на покушение на Чжуан Яня. Их будет больше, чем в тот раз в гостинице. А если тебя не будет рядом, кто примет на себя удар вместо него? А?

Маленький господин был в ярости. Он ненавидел, когда кто-то давит на больные места и при этом ведет себя так вызывающе.

— Мой брат очень сильный, это я его обременяю! — возмущенно воскликнул он, хотя в душе было страшно. Он подошел ближе: — Только не нарушай своего обещания.

Цзинь Е обнял его и подвел к лавке, торгующей сахарными фигурками:

— Смотри внимательно, твой брат внутри. Поцелуй меня сейчас, и я позволю тебе воссоединиться с ним!

Маленькому господину очень хотелось быть с Чжуан Янем, особенно после того, как он стал свидетелем того, как Регент принуждал Цзинь Е. Ему было невыносимо больно, но Чжуан Яня рядом не было.

Поэтому он изо всех сил сдерживался, не показывая своей слабости.

Он теребил пальцы:

— А можно не в губы? Я хочу целовать только того, кого люблю, к тому же брат увидит и очень рассердится.

Цзинь Е взял его за подбородок и с насмешкой произнес:

— Я хочу именно в губы. Тун Юйнуо, сейчас ты просишь меня, а не ставишь условия, понимаешь?

— Тогда умоляю, куда угодно, только не в губы! — глаза маленького господина покраснели от отчаяния. Он потянул Цзинь Е за рукав: — Можно?

Цзинь Е наконец ощутил это чувство: когда кто-то рядом ластится к тебе, хочется отдать ему всё лучшее, даже собственное сердце.

— Хорошо. — Цзинь Е уступил.

Маленький господин шагнул вперед, чмокнул его в щеку и со всех ног бросился к лавке. У входа он остановился, чтобы поправить одежду.

Нельзя выглядеть неряшливо, иначе брат не обрадуется.

Войдя внутрь, он увидел знакомую спину.

Он похлопал человека по плечу:

— Угадай, кто я?

Но когда человек обернулся, это было не лицо Чжуан Яня.

Маленький господин поспешно замахал руками:

— Простите, я ошибся.

Человек отмахнулся, мол, ничего страшного.

Маленький господин в расстроенных чувствах побродил по лавке полчаса, но Чжуан Яня так и не увидел, и, опустив голову, вышел на улицу.

Цзинь Е сидел в соседней чайной и с улыбкой наблюдал за ним:

— Что, не ушел с братом? Жалко оставлять меня?

— Обманщик! — маленький господин закусил губу, его надутые губы дрожали от обиды. Он бросил на Цзинь Е гневный взгляд и зашагал прочь.

— Никого не было? — Цзинь Е нахмурился, заглянул в лавку и быстро догнал его. Он увидел покрасневшие глаза.

— Ты плакал? — Цзинь Е преградил ему путь.

— Нет! — маленький господин попытался обойти его, уткнувшись в землю взглядом.

Цзинь Е на мгновение замер, выражение его лица изменилось, и он снова улыбнулся:

— Какой же ты глупый, веришь всему, что я говорю. Разве ты не знаешь, что я плохой человек? А?

— Но... но ты не плохой.

Маленький господин посмотрел на него, слезы, долго стоявшие в глазах, наконец покатались по щекам. Он поднял руки, и широкие зеленые рукава медленно опустились вниз.

Он вытирал слезы, чувствуя себя ужасно обиженным.

— Не плохой... Я тоже считаю, что я не плохой, — тихо прошептал Цзинь Е, и его слова растворились в беззвучных рыданиях маленького господина. Он коснулся его головы: — Ну чего ты плачешь? Купить тебе сахарную фигурку?

— Ты не понимаешь! — маленький господин долго всхлипывал, пытаясь сдержать слезы. — Ты должен извиниться, и только когда я прощу тебя, я съем твою конфету.

— Ладно, ладно! — Цзинь Е рассмеялся, находя эту логику забавной. — Я прошу прощения. Теперь ты меня простишь? А?

— Простила немного, так и быть, съем твою конфету.

Хочет конфету, а придумывает такие причины.

Цзинь Е купил две фигурки и протянул обе маленькому господину:

— Ешь. Когда ты со мной, не думай о Чжуан Яне, я буду водить тебя везде.

Маленький господин взял конфеты, лизнул одну и упрямо добавил:

— Не могу забыть. Даже с конфетами не могу. Я его очень люблю.

Цзинь Е почувствовал странную ревность. Он тоже хотел, чтобы его так любили.

Быть любимым кем-то — одна мысль об этом казалась такой сладкой.

Возможно, слаще, чем конфеты. Жаль, он никогда этого не испытывал.

Чем больше чего-то не хватает, тем больнее.

Цзинь Е посмотрел на ателье по соседству и нарочно потянул маленького господина внутрь. Он бросил на стол слиток серебра:

— Это задаток. Снимите мерки, сшейте красное свадебное платье и доставьте в мой особняк.

Портной взял деньги, достал сантиметр:

— Для этого юного господина? Какой красавец! Когда свадьба, и чья это дочь?

Маленький господин испугался — он не собирался выходить замуж!

Цзинь Е, скрестив руки на груди, прислонился к дверному косяку:

— Тун Юйнуо, подумай хорошенько. Если выйдешь за эту дверь, твой брат...

— Почему ты... почему ты такой злой! Не буду я твои конфеты! — маленький господин с силой раскусил одну конфету, а вторую сунул обратно Цзинь Е.

Затем, надувшись, он вернулся к портному и раскинул руки:

— Мерите, мерите! Только лучше не попадайтесь мне на глаза, а то я всё изрежу в клочья!

Маленький господин выглядел таким крошечным и сердитым, как ребенок, что портному он даже понравился:

— Свадьба — радостное событие, нельзя злиться, надо веселиться, чтобы жизнь была счастливой.

Маленький господин скривился:

— Я... я не хочу выходить за него.

Портной не понял и положил сантиметр ему на плечо:

— Так ты не за другого выходишь, ты сам берешь в жены невесту, которая будет сидеть в паланкине.

Маленький господин фыркнул:

— Я и есть невеста.

Портной принял это за шутку и промолчал.

Когда мерки были сняты, Цзинь Е снова протянул конфеты. Маленький господин не хотел брать, но Цзинь Е прибег к прежним угрозам, и ему пришлось подчиниться.

Уходя, Цзинь Е строго наказал портному:

— Послезавтра это платье должно быть у меня. Если опоздаешь к свадьбе, не сносить тебе головы, понимаешь?

Портной кивнул:

— Не беспокойтесь!

Затем Цзинь Е продолжил водить его по улицам, покупая всё, на что падал взгляд маленького господина, и заставляя его всё нести в руках.

Когда вечером они вернулись, особняк уже начали украшать: на дверях красовались иероглифы «счастье», висели красные занавески, а у входа горели два красных фонаря.

— Красиво, правда? — Цзинь Е скрестил руки и посмотрел вверх.

— Некрасиво, — маленький господин, опустив голову, прошел в дом.

Цзинь Е задумчиво посмотрел ему вслед, а затем обошел особняк, раздавая указания, что и где переделать.

Цинхань, измученный до предела, в недоумении пробормотал:

— Господин, это я знаю, что происходит, а посторонние подумают, будто вы выдаете замуж девушку.

— Выдаю замуж девушку? — Цзинь Е внимательно вслушался в эти слова.

<http://bllate.org/book/22273/2331764>